

Когда вернулся со школы, я обнаружил в гостиной свою сестру, болтавшую по телефону. Её зовут Косака Кирино, и она учится в средней школе. Обычная школьница, чьи волосы окрашены в светло-каштановый цвет, а уши проколоты. Она грамотно подчеркивает свою красоту косметикой и обладает такой энергетикой, что её и не примешь за ученицу средней школы. Ко всему прочему Кирино высокая и не обделена красивыми формами.

Если добавить способности к пению, то получится настоящий айдол.

Я не хвастаюсь и не расхваливаю её лишь потому, что она член моей семьи. Просто моя сестра чертовски изящная особа.

В любом случае, я не собирался гордо похвалиться тем, что у меня такая сестра. Наверняка многие мне позавидовали бы, но поверьте моему личному опыту, всё совсем не так идеально.

Если у вас самих есть сестра, то вы сможете меня понять.

Сестра — это не так уж и здорово, во всяком случае для меня.

Представьте на мгновение: в вашем классе есть множество разных компаний; выберете самого «громкого» из этих ребят. Наверняка это восходящая звезда спорта, умный и крутой парень или самая милая девушка в классе.

Но даже эта девушка на ранг выше всех: самая изысканная, самая красивая и милая.

Это девушка, с которой вы не решитесь даже заговорить. Девушка, живущая в другом мире, к которому вы никогда не сможете даже прикоснуться. Та, которую можно назвать девушкой «иного уровня». Большинству будет неудобно просто стоять рядом, даже если она мила с ними. Я чувствую то же самое.

А теперь представьте подобную девушку в вашей семье. Само собой, отчужденность между вами неизбежна.

Теперь то вы понимаете, как я себя чувствую? Не самая приятная вещь, да?

— Я дома.

Я поприветствовал её для проформы, но она никак не отреагировала.

Кирино, ещё одетая в школьную форму, лежала на диване, скрестив ноги, прикрытые мини-юбкой. Она смеялась, говоря по мобильнику, и, казалось, была чем-то очень довольна.

Её милая улыбка никогда не будет адресована мне.

— А? Ты прикалываешься? Что за чушь?! Ха-ха! Какая дура!

— Да-да. Это я дурак, что попытался с тобой заговорить, - проворчал я себе под нос, распахивая дверь холодильника.

Я налил себе прохладного ячменного чая и выпил залпом. Уф. Воспользуюсь моментом и передохну прежде, чем уйти.

— Да, конечно. Я переоденусь и пойду.

Уже вечер. И куда, чёрт возьми, она собралась?

— Ну, я к этому никакого отношения не имею, - пробормотал я и поднялся по лестнице.

Меня зовут Косака Кёске. Мне семнадцать, учусь в муниципальной старшей школе.

Довольно странно говорить такое о себе, но я обычный старшеклассник. Не состою ни в одном клубе, да и особых увлечений у меня тоже нет. Конечно я слушаю популярную музыку, читаю некоторую мангу и книги, но не считаю это хобби.

После школы обычно валяю дурака в городе вместе с друзьями, читаю мангу дома или смотрю телевизор.

Ну, иногда учусь.

Разве не все обычные старшеклассники такие? Можете называть это безопасной и скучной жизнью, однако я считаю, что быть нормальным очень важно.

Быть нормальным — значит жить в согласии с другими и трезво смотреть на вещи. Поступать осторожно — значит меньше подвергаться опасностям.

К счастью, мои оценки неплохи. Если всё так и будет продолжаться, то я наверняка смогу поступить в приличный университет. А что я собираюсь делать в дальнейшем... Что ж, подумаю об этом, наслаждаясь четырьмя годами студенческой жизни.

Волноваться нужно тем, кто не найдет дела по душе, пройдя такой путь. Преследовать мечты... Звучит красиво, однако это означает, что ты больше не будешь «нормальным». Слишком много опасностей, а текущий путь безопасен. По крайней мере, для меня. Не моё это всё.

Хотя я давно забыл о своих детских мечтах, но если бы мне пришлось сказать что-нибудь по этому поводу, то простая, незаметная, тихая и спокойная жизнь может считаться одной из них.

Мой дом двухэтажный, семья состоит из отца и матери, сестры и меня, всего четыре человека.

Обеспеченная семья среднего класса, ничего необычного.

Комнаты моей сестры и моя находятся на втором этаже. Переодевшись в домашнее, я немного отдохнул, затем вновь спустился по лестнице.

Я хотел воспользоваться уборной перед тем, как приступить к занятиям. Кстати, входная дверь нашего дома находится прямо под лестницей, а слева от неё — дверь в гостиную.

И вдруг...

— Ах!

Только спустившись с лестницы, я налетел на свою переодевающуюся в очередной наряд сестру. Это место практически не просматривается с обеих сторон, так что столкновения случаются частенько.

Бух

Мы столкнулись, моё левое плечо ударилось о грудь Кирино. Сила удара была невелика, но её хватило, чтобы сумочка вылетела из её рук, а содержимое просыпалось на пол.

— Хей!

— Ой, прости...

Я искренне извинился и протянул руку, чтобы подобрать рассыпанные по полу вещи, похожие на косметику, но...

Шлёп

Кирино, почувствовав это, шлепком откинула мою руку в сторону.

— Какого?..

Я широко раскрыл глаза и был изумлен её пронзительным взглядом.

Вот что выпалила моя сестра:

— Отстань. Не прикасайся.

Произнеся это, она продолжала собирать рассыпавшееся содержимое сумочки самостоятельно.

Какое недовольное лицо. Что такого? Она не хочет, чтобы я прикасался к её вещам?

Насколько же она ненавидит своего брата?

Я смотрел вниз, на свою сестру, которая бесстрастно продолжала своё дело.

— ...

Неловкая атмосфера заполнила коридор.

Моя сестра развернулась, поспешно надела туфли, проворчала: «Я ушла...», - будто выполняя какую-то противную обязанность, и с грохотом закрыла дверь.

Эх, вы сами видите, на что похожи наши отношения.

Но меня это не слишком злит, особенно с тех пор, как я перестал думать о ней, как о сестре. Если думать о произошедшем, как о поступке случайного человека, например, одноклассника, гораздо легче простить её.

Можете смеяться над таким «старшим братом», если хотите. Мне всё равно.

Хе. Вряд ли моя жизнь будет испорчена из-за того, что я не смог найти общий язык со своей сестрой.

— Блин, и когда всё стало таким?

Думаю, было время, когда она не вела себя подобным образом. Наверное...

А, ладно. Это немного раздражает, но как бы то ни было... Мне нужно вернуться к учёбе.

Я сходил в туалет, вымыл руки, затем прилёг на диван в гостиной. Поднял оставленный журнал и, лёжа на спине, скрестил ноги.

Ой, а я разве не собирался начать заниматься?

От лежания на спине и просмотра иллюстраций боевой манги я чувствовал себя всё более и более опустошенным. Мой здравый смысл предупреждал меня, что не стоит этим заниматься, однако ему противостояла моя всепоглощающая лень.

А, увольте. Нет у меня настроения заниматься.

Подобная лень, должно быть, распространена среди школьников. Я встал, трясая головой, будто пёс, которого только что окатили ведром воды, открыл дверь и вышел в коридор. Там я обнаружил кое-что странное.

— Хм?..

Нечто находилось в углу прихожей, за обувным шкафчиком. Я не заметил этого раньше, но из щели между шкафчиком и стеной выглядывало что-то тонкое и белое, похожее на футляр.

Я потянулся за ним, чтобы сбежать от неизбежного. Мой мозг отчаянно пытался найти какие угодно оправдания, лишь бы не учиться.

И хотя поднятие этой штуки позволит убить лишь несколько секунд...

Результат оказался совсем иным. На самом деле, благодаря этой вещи, учёба временно отошла на второй план.

В ту секунду, когда я вытащил коробочку:

— Что за фигня?!

Я был очень удивлён. Почему, спросите? Потому что это была вещь, которая никак не могла находиться в нашем доме.

— Так, кхм. Это... Что это?

Я пальцами поднял футляр и рассмотрел его с множества разных углов, но не смог определить его происхождение.

Это точно коробка для DVD-диска, вроде тех коробок из видеопроката.

О, на ней даже написано «DVD». Но вот содержания я не понимаю совершенно.

В тот момент я, должно быть, выглядел полностью обалдевшим.

На передней стороне упаковки — крупное изображение большеглазой девочки из старших классов начальной школы.

— У неё розовые глаза и волосы, — пробормотал я спокойно.

Будто детектив, я начал рассматривать коробочку, пытаюсь найти улики, что могли бы разъяснить ситуацию.

Возможно, этот цвет — часть какого-то образа, поскольку на коробке везде были мазки розового и белого цвета.

Ладно, и что это должно означать? Есть вопросы и поважнее, например... Что, блин, надето на этого ребёнка?

Я о том, что эта маленькая девочка одета в нечто бесформенно-соблазнительное. Как это назвать... купальник? Ленты? Нечто такое, из-за чего очень хочется попросить девчонку одеться. А еще из этого лентоподобного костюма вырастали штуки, похожие на ракетные ускорители, позволяющие девочке летать, оставляя след какой-нибудь звездной пыли.

Вдобавок ко всему, в одной руке она держит здоровенный посох, нарисованный в причудливом механическом стиле.

Такая штука могла бы напугать и Рёфу Хоусен [Копейщица, персонаж манги, основанной на романе о Троецарствии. Появлялась в аниме Ikkitōsen, Sangokushi, Koihime. Образ основан на китайском полководце II века н.э Люй Бу]. Очевидно, что это устройство для сражений. Наверняка зловещее назначение предмета — избивать и сокрушать врагов, легко представить. Даже пугает.

И...

В верхней части коробки округлым шрифтом было напечатано то, что скорее всего было названием:

«Звёздная колдунья Меруру. Ограниченное первое издание». Что это такое?

Одним словом, это аниме... Наверное. Много времени прошло с тех пор, как я перестал смотреть аниме, так что я не совсем понимаю.

И почему эта штука лежит здесь?

Я продолжал сидеть у входа с этой «Звёздной колдуньей Меруру», и в момент, когда в моей голове возник этот вопрос, входная дверь открылась.

— Я дома! Ой, а что ты делаешь, Кёске? Йогой занимаешься?

— Да так, мама. Просто дышу свежим воздухом.

Едва пронесло! А мог бы стать изгоем!

Но всё обошлось. Я успел скрючиться и спрятать эту «вещь», когда открылась дверь. Блин, это уже слишком.

Я не знаю, кто это сделал, но это наверняка ловушка для меня. Если бы у меня нашли «это», точно бы осудили на семейном совете.

Могу представить себе Кирино, смотрящую на меня, как на мусор.

Держа в руках сумку с покупками, мама с жалостью смотрела на мою странную позу.

— Я слышала от соседки, что психологические консультации для школьников недавно стали популярны.

— С-секундочку. Я полностью в здравом уме. Я...Да! Я просто перезанимался сегодня, понимаешь?

— Врун. Сколько же ты занимался, чтобы себя довести до такого?

Какие жестокие родители. Почему бы вам не начать доверять ребёнку чуть больше?

— Конечно я занимался. Знаешь же, мои оценки вполне нормальные.

— Но это благодаря Манами-тян, разве нет? И чем тут гордится, если твой репетитор – умная подруга детства? Сам ты бы никогда не смог хорошо учиться.

— Чёрт.

Это была чистая правда, так что и возразить было нечего. К тому же, пять минут назад я читал мангу.

Я пополз по полу как сороконожка, пряча «Звёздную колдунью Меруру» под футболкой, скрываясь с места происшествия. Мама сказала мне вслед:

— Кёске, я не возражаю, но может, ты прекратишь распаковывать порно-журналы прямо в прихожей?

Очень хорошая догадка, но неверная. Это необычно для моей мамы так меня подозревать. Тот случай с уборкой в моей комнате без разрешения и с обнаружением спрятанной коллекции явно не прошёл даром.

В любом случае, то, что я прячу сейчас гораздо опаснее.

— Уф.

Я вытащил «это» и, держа правой рукой, поднял высоко над головой. Пот вытер левой рукой и сжал её в кулак. Задание завершено. Это был уже привычный ритуал. Постараюсь не объяснять, почему, но нормальные старшеклассники должны знать, что я хочу сказать.

— ...Всё-таки забрал её с собой, -пробормотал я, кидая взгляды на коробку со «Звёздной колдуньей Меруру».

А, ладно, в такой ситуации выхода не было. Тем более я искал повод не заниматься, а тут подвернулся этот «запрещённый объект». Так что сегодняшнюю подготовку к вступительным экзаменам следует отложить по довольно веским причинам и исследовать эту вещь.

В моей комнате размером в шесть татами есть кровать, письменный стол, книжная полка с учебниками и мангой и шкаф.

Ковёр жёлто-зелёный, занавески — синие. На стене — только календарь в японском стиле, который моя мама получила от местного городского совета, нет никаких плакатов.

Последняя деталь — музыкальный центр, компьютера и телевизора у меня нет. Видите? Я совершенно нормальный. Моя политика - жить так нормально, как только возможно, и она мне по вкусу.

Между прочим, я почти оставил попытки прятать свои порно-журналы, так что все они сложены в картонной коробке у меня под кроватью. И я попросил маму не убирать там. Нет никакой уверенности, что она соблюдает этот договор и даже если проверяет мою коллекцию на предмет новинок каждый день, я всё равно не смогу узнать об этом.

Но я нарочно забыл. Надо же защищать веру в себя.

Единственная защита, которая у меня есть — попытаться сделать более безопасный выбор для самозащиты в случае, если меня раскроют и устроят семейный совет.

...Серьёзно, где прячут подобные вещи те, у кого нет собственной комнаты?

Могу вообразить только: или забыть об этом вообще, или просто не прятать, как защитный рефлекс. Я, наверное, избалован, если волнуюсь о том, что не могу запретить комнату.

Путешествие в этих глубоких мыслях в реальности заняло всего несколько секунд.

Я сел на кровать и расслабил ноги. Взяв одной рукой коробку с DVD, а другой подперев подбородок, сел в позу мыслителя.

— Чем больше я смотрю на неё, тем больше убеждаюсь, что она не вписывается в обстановку моей комнаты.

Под флуоресцентным светом улыбка звёздной колдуньи сверкала. В некотором смысле, это страшно: она улыбается, держа в руках оружие массового уничтожения.

— Хм...

Ах да, чья она, эта штука?

Я по очереди представил лица членов нашей семьи Косака, но, как и ожидалось, не смог найти подходящего владельца для «Звёздной колдуньи Меруру».

И конечно, я не помню, чтобы это аниме когда-либо крутилось у нас в гостиной.

(В то время я даже не знал, что компьютеры могут проигрывать DVD-диски).

Так что всё это значит? Почему оно здесь?

Продолжая изумляться, я открыл коробку...

— Чт-то?!

Я получил ещё один удар, посильнее, чем, когда нашёл этот DVD с аниме.

Если кратко — внутри коробки не было DVD со «Звёздной колдуньей Меруру». На его месте был другой диск.

Что ж, подобное случается часто. Я также, бывает, перемешиваю все свои диски, когда мне надоедает раскладывать те, которые послушал, по правильным коробкам.

Но я был просто в оцепенении от того, какой именно диск там находится.

Владелец этого, наверное, так же был ленив, и положил другой DVD в коробку из-под «Звёздной колдуньи Меруру».

Да, понимаю. Такое случается.

Н-н-но это...

Почему на этом DVD надпись: «Займись любовью с сестрёнкой»? И, чёрт побери, кто из них кого соблазняет?

И что это за прелестная пометка «R-18», которой не следовало бы здесь быть?

— Спокойствие!

Моё дыхание стало тяжёлым, на лбу выступили капли пота.

Это было опасно. Смертельно опасно. Что именно? Момент, когда я столкнулся с мамой.

Если бы она обнаружила содержимое, мне пришлось бы совершить харакири. Может, это специально приготовленная для меня ловушка? Я не разбираюсь в таких вещах, но мои инстинкты бьют тревогу. Что за тёмная аура исходит от этого названия? Даже если бы не было этой прекрасной надписи «R-18», одного названия хватило бы. Это определенно не та вещь, которую без проблем можно было бы у себя придержать!

— Кёске, ты действительно занимаешься?

— А-А-А-А-А-А-А!

Завопив так, будто начался конец света, я нырнул под покрывало.

Я взглянул в направлении двери. Мама, открывшая дверь без стука, казалась потрясенной после такой безумной реакции сына.

— Прости, я не вовремя?

— О, я не против, мам, я просто распевался. Но лучше стучись, знаешь?

— Да. Прошу прощения. Так и буду делать.

С выражением, за которым, по-видимому, она пыталась скрыть своё потрясение, моя мама закрыла дверь.

Вот чёрт. Спрятать это я сумел, но ценой совсем не приятного недоразумения.

Сегодня мне серьёзно не везёт. То одно, то другое, и всё из-за этой штуки.

Всё ещё лежа под покрывалом, я пристально смотрел на загадочную коробку из-под DVD.

— Чёрт!

Если дошло до такого, я просто обязан найти владельца этой вещички. Несмотря ни на что.

Я дал себе обещание, свалив половину ответственности на неизвестного виновника.

Но теперь я ещё больше озадачен.

Точнее владельцем этого DVD и тем обстоятельством, что внутри коробки от «Звёздной колдуньи Меруру» находилось нечто невероятно подозрительное под названием «Займись любовью с сестрёнкой!»

Если мои подозрения верны, то человек, которому это принадлежит, должен быть владельцем и «Звёздной колдуньи Меруру», и «Займись любовью с сестрёнкой!»

А отталкиваясь от того, что эту штуку я достал из под нашего шкафчика для обуви, высока вероятность того, что владелец — или моя сестра, или моя мама, или мой отец, или я...

Конечно, у нас дома бывают и другие люди в гостях, так что я не могу полностью пренебречь гипотезой о постороннем виновнике.

Но кто мог умышленно засунуть «Займись любовью с сестрёнкой!» в футляр от «Звёздной колдуньи Меруру» и поместить его под обувной шкафчик? Я даже представить себе не могу хоть кого-то, кто может это сделать.

— Ух.

Но гипотезу о постороннем владельце я отверг и решил, что это всё-таки кто-то из семьи. Сестра, мама, отец или я... Предположим, что виновник - один из них, кого тогда следует считать самым подозрительным? Кто кажется самым подходящим владельцем для таких вещей, как «Звёздная колдунья Меруру» и «Займись любовью с сестрёнкой!»?

— К несчастью, это я. Вот проблемка.

Конечно, это точно не моё. Это лишь результат размышлений, о том, кто является наиболее вероятным владельцем из нашей семьи. Но мне вдруг стало грустно, когда я об этом подумал.

В любом случае, это не моё. Поскольку я ничуть не интересуюсь ни аниме, ни подобными вещами. Конечно, в моём классе есть несколько людей, которые говорят об этом, но у меня с ними нет ничего общего.

Хотя подобное можно сказать о всех в моей семье.

Подойдя к очевидному выводу, я сидел с опущенной головой и изумлялся.

Но это не может быть мама, а отец разбирается в технике как питекантроп, так что он, скорее всего, и DVD-проигрывателем пользоваться не умеет... Да и чтобы он, с его лицом босса якудзы, с восторгом смотрел аниме? Да быть того не может. А моя сестра... первая, кого следует исключить из подозреваемых. Она могла смотреть аниме лет пять назад, но в последнее время, кажется, смотрит только популярные фильмы и музыкальные программы.

Детское аниме — точно не из увлечений Кирино.

Я даже не могу представить себе её покупающей диск «Звёздной колдуньи Меруру» и смотрящей его. А от одного звучания «Займись любовью с сестрёнкой!» у меня мурашки по спине бегут, а у Кирино... Она — модная школьница, так что наверняка ушла сегодня на какое-нибудь групповое свидание [В оригинале использовано слово *goukon*, означающее «групповое свидание вслепую»].

— Всё, сдаюсь. Я совсем ничего не понимаю.

Мои размышления зашли в тупик. Как я и думал. Я не считаю, что виновник кто-то из моей семьи, но если подозревать посторонних, кандидатов будет столько, что не сосчитаешь. Просто супер. Нет у меня, похоже, детективного таланта.

И что дальше делать? Остановиться?

Нет, с другой стороны, это всё ещё меня беспокоит. Я точно отыщу виновника.

Сам удивляюсь своей настойчивости, но к тому моменту я действительно вышел из себя. Обычно я бы уже оставил поиски и вздремнул до ужина, и мирные дни могли бы продолжаться.

Но этого не произошло. Поскольку я по своей воле решил не прекращать расследование. Конечно, тогда я этого не знал, но, должно быть, этим поступком предопределил собственную судьбу.

Говоря прямо, я наступил на сверхбольшую мину...

Ужин у меня дома начинается в семь вечера. Так получилось, что примерно в это время возвращается отец. Если меня тогда не будет в столовой, мой ужин точно пропадёт.

Сейчас без пятнадцати семь. Почёсывая затылок, я вышел из комнаты и начал спускаться... но остановился из-за того, что в моё поле зрения попала фигура Кирино, стоящей в прихожей.

О, она вернулась.

Если подумать, её комендантский час всё ещё 6:30, и она ему следует. Даже если и выглядит как старшеклассница, она всё ещё учится в средней школе.

Кстати, Кирино сегодня была одета в черно-белую футболку, и что-то, напоминающее комбинацию шортов и юбки. Не уверен, но это была одежда марки Сес-как-то-там. Если бы кто-то сказал, что она — модель, любой бы поверил.

...Чёрт, какая же милая.

Но я не хотел бы сильно сближаться с высокомерной сестрёнкой.

Она и так, походу, меня ненавидит, поэтому лучше даже не пытаться. Ничего не изменится, и без разницы, брат и сестра мы или нет.

Придётся и дальше так жить.

И да, я ждал, стоя на середине лестницы, пока Кирино пройдёт в столовую.

— Хм?

Но она казалась странноватой. Если открыть дверь, то попадешь в гостиную, однако она продолжала стоять в прихожей.

И что это значит?..

Поскольку стоять на лестнице было глупо, я спустился.

Встал перед дверью в гостиную, положив руку на дверную ручку.

— ...

Я слегка повернул голову.

— Эй, что ты там делаешь?

— А?

Она посмотрела на меня с довольно взволнованным выражением на лице.

Чёрт. И почему я пытаюсь с ней заговорить, когда всё равно знаю, что будет одно и то же?

Я дурак?

— Э, ничего.

Я щёлкнул языком и с силой повернул ручку.

На ужин были карри и мисо-суп. Комната, в которой наша семья собирается за ужином, совмещает кухню, столовую и гостиную и весьма просторна из-за отсутствия перегородок.

Мы с сестрой сели рядом, отец и мама - напротив нас.

По телевидению диктор рассказывал об иностранном экспорте и прочих глупостях.

Отец спокойно пил мисо-суп. Он переодевался в традиционную японскую одежду после ванны, из-за чего его тяжелая аура усиливалась, отчего он всё больше смахивал на якудзу. На самом деле, всё наоборот — он работает в полиции.

С другой стороны моя мама, сидя рядом с ним, ела свой фукуджиндзуке [Маринованные овощи, например, дайкон, баклажаны, огурцы и т.д]. Она выглядит точно как домохозяйка. С Кирино они совершенно не похожи.

Моя сестра молчит. Обычно она холодна со всей семьей. Наблюдая за тем, как она молча ужинает, я точно могу сказать, что она напоминает отца. Особенно её пронзительный взгляд. Кстати, люди часто говорят, что у меня та же аура, что и у матери.

Так выглядит наш ужин, очень обычно и абсолютно нормально.

Конечно, я ел свой карри, продумывая возможность повернуть свой план.

И естественно, это был план по поиску владельца DVD.

Пусть я называю это планом, в нём нет ничего сложного. Он весьма прост и прямолинеен.

Я имею в виду, раз размышления и подозрения сами по себе никуда меня не приведут, мне стоит попытаться сделать попытку выманить подозреваемого. А здесь лучшая обстановка для этого.

Отпив немного моллюскового мисо-супа, я задал вопрос, не нацеленный ни на кого.

— Эй, я собираюсь в магазин после ужина, кому-нибудь захватить там чего?

— О, тогда возьми мне новое Häagen Dazs [Бренд мороженого]. Ограниченный сезонный выпуск.

— Хорошо.

Завершив этот пробный разговор с матерью, я начал своё наступление.

— К слову, один из моих друзей серьёзно подсел на аниме про девочек. Если я правильно помню, она называется Звездная кто-то там...

— И с чего ты вдруг?

Первой отреагировала на мою уловку мама. Не вариант...

— Ну, он просто мне его посоветовал, сказал, что интересно. Может, посмотреть?

— Ох нет, это же отакуизм называется? Как в передачах по телевидению. Тебе не стоит брать с них пример! Правда, дорогой? – мама обратилась к отцу.

Тот прямо ответил:

— Да, тебе не стоит умышленно поддаваться плохому влиянию.

Хм, так вот какое у вас отношение к подобному. Они немного знают о подобных вещах, но их впечатление об этом явно не лучшее. Людей вроде меня не волнуют увлечения других, поскольку меня это не касается.

Но так как спорить с моими родителями об этом бесполезно, я безучастно ответил: «Да». Они открыто высказали свои мысли, и мой отец в первую очередь вне подозрений. У него не может быть диска, потому что он не знал бы, как его использовать.

Методом исключения, оставшийся подозреваемый...

Я украдкой взглянул на сидящую рядом Кирино.

— ...

Кирино так сильно закусила губу, как будто использовала для этого все свои мышцы, палочки в её руках дрожали. Э-э, что? Да ладно, это чья-то шутка?!

— Кирино?

Мама чуть вопросительно обратилась к Кирино, видя странную реакцию моей сестры.

— Спасибо за еду.

Кирино встала и быстро вышла из комнаты, похоже, она была в ярости.

Она с грохотом закрыла дверь и, топая, поднялась по лестнице.

Оставшиеся в столовой были потрясены.

— И что с ней случилось?

— Кто б знал, — нерешительно ответил я озадаченной маме.

Если честно, я тоже без понятия, что и думать.

На что она злится? Какая часть разговора могла бы разозлить Кирино? Если она и есть виновник и заметила мой намёк, тогда это даже более странно.

Если бы она вела себя нормально, то, очевидно, не беспокоила бы всех и не дала бы мне повода её подозревать. Но что не так? Я совсем тебя не понимаю, Кирино.

— Хех.

Но её реакция была точно не нормальна. Похоже план удался.

Разумеется, пока это лишь подозрения, что-то наверняка говорить пока рано... Но это значит, что «Звёздная ведьма Меруру»... принадлежит... моей сестре?

— Мать, потом позови Кирино вниз.

Недовольный голос отца глухо прозвучал в столовой. Замечательно. У неё проблемы. Но меня это не колышет.

Если предположить, что этот DVD принадлежит Кирино, то многое становится на свои места.

Она, должно быть, обронила его, когда столкнулась со мной. Эта штука, лежавшая у неё в сумке, оказалась между обувным шкафчиком и стеной, когда выпала.

А Кирино поняла, что потеряла её, только когда ушла.

Вот почему она искала что-то в прихожей перед ужином.

И если моё предположение о том, что она положила неправильный диск в коробку, верно — значит, она думала, что несёт «Звёздную колдунью Меруру», а не «Займись любовью с сестрёнкой!».

...Ладно, я всё равно не могу представить, для чего ей нужно было брать нечто подобное. Я думал, что она была на групповом свидании, но девушки из средней школы диски с аниме на свидания не носят. Следовательно, я могу быть вполне уверен, что она встречалась с другом.

— Хм.

Совсем не понимаю. Я всё ещё не могу поверить, что она имеет какое-то отношение к этому детскому аниме. Ведь мы о Кирино говорим. Это невозможно. Где-то ошибка. Я создал эту теорию «виновник — Кирино», но почти не верил в неё.

Ладно, попробуем копнуть чуть глубже.

— Спасибо за еду.

Доев свой ужин, я вышел из столовой. Вернулся в свою комнату за бумажником и намеренно громко сказал прямо перед своей комнатой:

— Так, пора сходить в магазин.

Хех, нет у меня актерского таланта. И ладно. Я знал, что получится неочень. Более того, это настолько дешёвый трюк, что я буду удивлен, если она клюнет на него.

Намеренно тяжело топая, я спустился по лестнице и закрыл дверь со стуком.

Покинув дом, я пошёл в направлении магазина. Однако вместо того, чтобы двигаться к нему, я сменил направление и вернулся обратно к дому по другому пути.

Что я задумал? Ну, я поставил себя на место виновника. Если виновник — Кирино, то тогда она уже поняла, что эту вещь взял я.

И тогда, если бы я был на её месте, то чтобы предпринял?

Лучшим решением было бы забрать вещь прежде, чем я замечу, и притвориться, что она ни при чём. Это единственный вариант.

Кирино точно вела себя странно в тот раз. Полностью утратила контроль. И если так, она может потерять терпение и начать поиски этой штуки. Так что я подготовил простую ловушку, хотя шансы, что она попадётся, были невелики.

— Что ж... Сработает ли? - прошептал я себе, проскользнув в свой дом через заднюю дверь, и тихо поднявшись по лестнице, распахнул дверь.

Скрип

— Эй... Что ты делаешь?

— Чего-о?!

Что?! Не может быть! Она действительно здесь...

Воу, я поражён.

Кирино, стоя на четвереньках посреди комнаты, смотрела на меня с отвращением. Похоже, она испугалась, но несмотря на это, смотрит на меня как на мусор, и это действительно неприятно.

— Я спросил, что ты делаешь?..

— Не твоё дело.

Она проговорила это таким тоном, что, кажется, о него можно было порезаться. Возможно, она переволновалась, отчего тяжело дышала.

— Как раз моё. Что бы ты чувствовала, если бы кто-то вломился в твою комнату и начал обыск? И из всех возможных мест ты ищешь среди моей спрятанной коллекции порно-журналов.

Я холодно разговаривал с ней, подавляя злость.

— ...

Кирино тихо смотрела в сторону. Это от гнева у неё так ярко щёки покраснели? Затем она медленно встала и, не говоря ни слова, подошла ко мне.

— Пшёл.

— Ни за что. Ответь на вопрос. Что ты здесь делаешь?

— Пошёл прочь!

— Я в курсе. Ты вот это ищешь.

Я тайне боялся сестры, буквально кипевшей от ярости передо мной. Но я всё равно показал коробку «Звёздной колдуньи Меруру», которую прятал под футболкой. Реакция Кирино была выше всех ожиданий.

— Это?!

— Ой!

Она выбросила руку с дьявольским выражением на лице, но, предвидя это, я уклонился.

Изображая фальшивое спокойствие, я рукой похлопал по DVD коробке.

— Хех... Значит, это всё-таки твоё.

—Нет, конечно!

Она сказала это крайне неестественным голосом. Ой, что-то твои действия расходятся со словами.

— Ох, так это не твоё? Что ж, я подобрал её вечером в прихожей. И подумал, что это ты выронила её, когда столкнулась со мной.

— Это не... Не моё. З-зачем мне смотреть такое... детское... аниме? Я бы никогда... верно?

Похоже, что она в жизни не признается. Это надолго.

— Если ты искала не это, тогда что ты делаешь в моей комнате?

— Ну... это!..

— Это? Что?

Я попытался заставить её продолжить, но она вновь замолчала.

— ...

Не поднимая взгляд, она растерянно повела плечами.

Очевидно, что Кирино чувствует себя крайне униженной моим допросом.

Думаю, подобное ощущение было бы и у меня, обвини меня кто-то, кого я терпеть не могу, в том, что я покупаю порно-журналы. Такое унижение, что хочется провалиться сквозь землю.

— ...

Смотрит на меня с такой ненавистью, будто я прибил родителей.

Ну и почему мне приходится терпеть это?..

Чёрт возьми. Как же глупо! Она мне безразлична. Почему я должен так унижаться? Ну и отлично, хватит.

— Вот. - я небрежно прижал коробку DVD к груди моей сестры.

Кирино смотрела всё с той же ненавистью.

— Для тебя это важно, так? Поэтому возвращаю, забирай.

— Я-я сказала, что она не мо...

— Тогда выбрось её сама.

— А?

Она смотрит на меня с выражением на лице: «Что ты имеешь в виду?»

Я не развлекаюсь, ругаясь с сестрой. Просто хотел узнать, чей это был диск, и теперь всё стало ясно. Не продолжать же так вечно? Конечно, вслух этого никогда не скажу. Вместо этого я произнёс хорошо обдуманные слова.

— Прости, должно быть, я неправильно понял. Понятно, что это не твоё. И не знаю, чьё это, но мне оно не нужно, так что я извиняюсь и прошу, избавься от этого. Ты можешь выполнить мою просьбу?

После того, как я пошёл на такой компромисс, Кирино наконец заговорила.

— Ладно... Хорошо.

И взяла коробку. Я отошёл в сторону и открыл дверь, а Кирино вышла из комнаты. Я вернулся внутрь.

— Уфф.

Блин, как давно я в последний раз столько разговаривал со своей сестрой?

Боже, как же утомительно. Я упал на кровать и уставился в потолок.

И тогда я услышал голос сестры, которая, как я думал, уже давно ушла.

— Эй.

— А?

Ох, так она все ещё здесь. Ну что ещё? Просто уйди уже.

Я смотрю на неё, она робко смотрит на меня. На удивление, у неё было приятное выражение лица, какого я очень давно уже не видел. Ух... ну что ещё? В чём дело? Спросил её, почувствовав легкую тревогу.

— Что?

— Ты думаешь, что это неправильно... да?

— Что именно?

— Ну... Это просто вопрос, но, знаешь... если бы это... было моим... ты бы считал это странным... вот что я спрашиваю...

...Хм.

— Нет. Не думаю, что это странно.

Ответил я, мысленно щёлкнув языком. Мне хотелось выпроводить её из комнаты как можно быстрее, и если бы я ответил по-другому, она точно бы взбесилась.

...Блин, почему ты ведёшь себя так, будто намеренно хочешь ссоры?

Я вернул это тебе способом, который минимально уязвит твою гордость. И в первую очередь, это ты сама напортила. Так чего злишься, лучше бы поблагодарила.

— ...Ты на самом деле так думаешь? Правда?

— Да. Чем бы ты не увлекалась, я никогда не буду тебя презирать.

...Поскольку меня это не касается.

— Правда? Точно?

— Ты мне совсем не веришь? Сказал же, да. Поверь.

Я не придавал особенной важности своим словам, но похоже, что Кирино была ими удовлетворена.

— Ясно... Хм...

Она несколько раз кивнула, затем плотно сжала «Звёздную ведьму Меруру» и выбежала. Почему-то эта сцена вызвала у меня ностальгию. Я чувствовал, что нечто похожее уже случалось раньше. Хотя я об этом и забыл.

— Закрой хотя бы дверь, а?

Недовольно сказал я и рухнул на кровать.

В течение двух дней не происходило ничего необычного. Кирино и я вели себя как всегда. Ни разговоров, ни взглядов, степень отношений, как у незнакомцев. И хотя она показала мне интересную сторону себя, чего-то большего я не ожидал, так что вскоре всё равно всё забудется.

Ну, мне было любопытно, почему у неё есть нечто подобное.

Но я не хотел раскапывать её секреты. Это породило бы слишком много проблем.

Но...

Однажды ночью...

Я спал крепким сном, когда почувствовал резкое жжение на щеке.

— Ай!

Хороший способ разбудить. Похоже, меня только что ущипнули.

Что? Грабитель? Я удивленно открываю глаза.

— !!!

Как ярко. Похоже, свет в моей комнате включён. Чувствую что-то тяжёлое в районе живота, но не похоже, что я связан. Половинчатый подход к делу для грабителя.

У-у... эй!

— Эй, ты!

Узнав нападавшего, я широко раскрыл глаза от изумления. Моё сердце бешено колотилось.

—Тихо...

Нападавшей была Кирино, в пижаме. Стоя на четвереньках, она нависала надо мной, пока я пытался подняться в кровати. Лицо моей сестры было очень близко к моему.

— Эй! Какого чёрта ты...

— Сказала же, тихо! Как ты думаешь, сколько сейчас времени?!

Я попытался возмутиться, но Кирино начала мне тихо угрожать.

Сколько сейчас времени? Это должны быть мои слова.

Кроме того... Я в своей кровати, поздно ночью, в нескольких дюймах от меня моя сестра смотрит мне в лицо, сидя на мне. И что это за ситуация, чёрт возьми?! Возможно, это выглядит как какая-то сцена из романтической комедии, но моё сердце готово разорваться — в противоположном смысле.

— Ух... Слезть с кровати — неплохое начало, — говорю я ей, пытаюсь успокоить дыхание.

Моя сестра сделала то, что я сказал, и, вероятно, с выражением крайнего отвращения.

Конечно, если бы это была другая женщина, я бы поволновался (и по другой причине, нежели удивление). Но если это моя сестра — она просто тяжёлая. Без разницы, как хорошо она выглядит, я не могу считать её женщиной.

Все, у кого есть сёстры, могли бы согласиться с этим.

— Хе...

Ткнув пальцем себе в темя, я спрашиваю со вздохом.

— И чего же ты хочешь?

— ...Мне нужно кое-что сказать тебе, так что двигай.

И почему ты злишься? Это мне нужно злиться, поскольку это я неожиданно получил по щеке! Но я всё ещё хорошо с ней обращаюсь. Какой я хороший, да?

— И ты что-то от меня хочешь в такое время?

— Да.

— Ты знаешь, я очень хочу спать. Может быть, завтра?

Я определенно сказал это очень несчастным тоном, но Кирино не кивнула головой в согласии.

Вместо этого она изобразила выражение в стиле «ты тупой?».

— Завтра не пойдёт. Прямо сейчас.

— Почему?

— Потому что.

Прекрасно. Она не собирается ни говорить мне почему, ни передумать. Насколько эгоистичной она может быть?

Я хотел бы проигнорировать этот идиотский разговор и лечь спать, но, к сожалению, сна у меня уже не было ни в одном глазу. Я ответил ей, хотя это и изрядно напрягало.

—И куда мы идём?

— ...В мою комнату.

Со взглядом «я нашла убийцу своих родителей», она потащила меня за воротник.

Я перестал сопротивляться и неохотно последовал за ней.

— Ладно-ладно, иду. Блин.

Да что случилось то?

Комната моей сестры — за соседней дверью. Отец отдал её Кирино прошлой весной, когда она перешла в среднюю школу. Редко используемая комната в японском стиле после ремонта стала в западном. Внутри я никогда раньше не был.

Думал, что никогда здесь не появлюсь. Но меньше всего ожидал, что меня пригласят внутрь поздно ночью. Это сложно представить, и меня всё ещё не покидает ощущение, что это злая шутка.

— Можешь войти...

— Хорошо...

Следом за Кирино я впервые зашёл в её комнату. Ничего особенного я не почувствовал, но в ней непривычно приятно пахло.

Хм... Комната больше моей.

Около восьми татами площадью, с кроватью, шкафом, письменным столом, книжными шкафами, зеркалом, стойкой для дисков и множеством других вещей.

Обстановка не сильно отличалась от моей, разве что преобладали оттенки красного.

Однако наибольшим отличием было присутствие компьютера на столе.

Это весьма подходило под моё представление о Кирино — не особо оригинально, но вполне современно.

— И на что ты глазеешь?

— Я не глазею.

Невероятно. Ты приводишь меня сюда и говоришь такое?

Кирино села на кровать и указала на пол.

— Сядь.

Казалось бы, мне просто предложили сесть. Но ощущение были такие, как будто я преступник, представший перед судьёй.

— Эй, дай мне подушку хотя бы.

— ...

С гримасой отвращения она кинула мне подушку в форме кошки.

Я радостно подложил морду кошки себе под зад и сел.

Блин, похоже, она действительно ненавидит, когда я прикасаюсь к её вещам. Она думает, что я разношу заразу что ли? Все девушки в этом возрасте такие? Ох, как обидно.

— И?..

Я поднимаю глаза. Кирино всё ещё выглядит немного раздраженной и взволнованной. Затем, после глубокого вдоха, она тихо произнесла:

— Я хочу...

— А? Ты слишком тихо говоришь. Я тебя не слышу.

После моего вопроса её выражение лица становится ещё злее.

— Как я сказала, я хочу с тобой посоветоваться кое о чём.

Оп-па, крайне неожиданные слова. Я подумал, что ослышался, и спросил ещё раз.

— Можешь повторить?

— Я хочу посоветоваться с тобой о жизни.

— ...

Я был ошарашен и беспрерывно моргал от удивления.

Потому что, ну, вы понимаете... Это моя сестра. Она презирает меня, как какого-то раздавленного жука. И о чём она меня попросила? Хочет спросить совета о жизни? Ничего себе. Я, наверное, сплю. После подобного я не удивлюсь, если появится Годзилла и нападет на город.

Несмотря на пересохшее горло, я сумел-таки произнести.

— Совет? Ты. Советуешься. Со мной?

— Да.

Кирино отчётливо кивнула. Эй-эй... Ты серьёзно?

— В тот раз ты сказал.

— Что?

— Что иметь такие вещи для меня — не странно...

Она говорила не очень отчётливо. Похоже, что она немного растеряна.

— Такие вещи... Ты имеешь в виду, вроде той, которую я попросил выбросить?

— Да...

Почему эта тема всплыла сейчас?

Со странным ощущением я ответил:

— Да, сказал. А какое это имеет значение?

— Ты действительно не... будешь меня презирать?..

Это нормально для меня с ней так вот разговаривать? Начинаю сомневаться.

Я сказал сестре, которая всё ещё смотрела на меня с подозрением:

— Не заставляй меня повторять. Я сказал, что никогда не буду тебя презирать.

Меня ни капли не волнуют твои увлечения. Ты разбудила меня только чтобы в этом убедиться?

— Правда-правда?

— Абсолютно, полностью, целиком, точно — правда.

— Не прощу тебя, если врёшь.

— Да как пожелаешь.

Блин, полегче. Что это вообще за?..

Я начал уставать. Тем временем Кирино, похоже, приняла решение и встала, направившись к книжному шкафу.

Ха? Что ты собираешься делать?

Рядом с озадаченным мной Кирино потянула один из двух книжных шкафов. Я был удивлён легкостью, с которой он отодвинулся, но, взглянув ещё раз, я осознал, что всё содержимое из него вытащено и свалено на кровать.

После того, как один из шкафов был отодвинут, у стены освободилось значительное пространство.

— Э-эй, что ты делаешь?

Кирино, не ответив на мой вопрос, толкает плечом другой шкаф, наполовину заполненный книгами, в освободившийся промежуток. Понемногу шкаф сдвигался. За ним обнаружилась дверь в японском стиле, не подходящая к западной обстановке комнаты. Спрятанная кладовка.

— Ух ты.

Кирино выдохнула и сказала:

— Когда я поступила в среднюю школу и получила эту комнату, её переделали. Я не знаю почему, но это осталось. Хотя обнаружила её только в конце прошлого года, во время генеральной уборки...

— Ясно...

Возможно, отец решил сэкономить пару йен. Если шкаф на месте, то никто ничего не заметит...

— Значит, советы о жизни... о содержимом этой кладовки?

Кирино кивнула. Но, держа руку на двери, она не открывала её.

— ...

Со странным выражением она смотрела на меня.

К текущему моменту даже тупица вроде меня уже может представить, что находится внутри, равно как и причину, по которой она колеблется.

Советы о жизни, да? Зачем меня-то спрашивать?

Безусловно, я сказал, что не буду презирать её из-за увлечения, но всё же...

Я поставил себя на место Кирино.

Ну, есть два типа жизненных советов.

Первый тип - самый распространенный — спросить того, кто может разобраться в твоей проблеме и кому можно доверить её.

В таком случае ты можешь обсудить всё с советчиком и найти решение.

А другой тип — это посоветоваться с совершенно посторонним человеком.

В этом случае ты совсем не ищешь полезного совета, а просто желаешь, чтобы тебя кто-то выслушал.

А в случае с Кирино я точно не тот, кто разбирается в проблеме и кому можно доверять.

Тогда, значит...

Если беспокойство Кирино — то, о котором я думаю, тогда по такому поводу было бы сложно посоветоваться с кем-то.

Она бы побоялась разрушить свой образ. У неё, действительно, нет выбора, есть только один человек, с кем она может посоветоваться открыто, и это я.

Тот, кто знает, какие советы ей нужны, и не обратит внимания, как она будет смотреться после подобной консультации — это я.

Правильно, так оно и есть. Разобравшись в том, каково положение моей сестры, я говорю ей, желая завершить дело и как можно быстрее пойти спать.

— Не беспокойся. Что бы там ни было, я никогда не буду презирать тебя, и, если ты скажешь мне держать это в секрете, я никогда никому не расскажу. Хорошо?

Слушая мои хорошо продуманные увещевания, Кирино снова кивнула и проворчала.

— Это обещание...

Сказала она, открывая запретную дверь.

Звук роликов

глухой стук

— А? Что-то упало...

Перед тем, как взглянуть на открывшееся содержимое шкафа, я неосторожно поднимаю выпавший предмет.

Это снова коробка из-под DVD, и...

Её название «Займись любовью с сестрёнкой! -Творец Сестрёнок версия 1.4-»

Кхе-кхе-кхе-кхе?!

Я аж закашлялся.

Э-это оригинальная игра? Если подумать, было не только аниме, но у неё было ещё и это! Я потрясен. А это? На коробке наполовину обнажённая, покрасневшая девушка, прикрывающаяся руками! Это что, серия?

— Эт-это что такое?

— Ах, это? Ну, сначала это была серия игр на PS2, но после выхода на PC, серия стала совсем другой. Она классическая, но немножко старая, а геймплей трудноват, она уж точно не для новичка.

Я не об этом спрашивал. И что ты имела в виду под новичком? А ты, значит, уже

профессионал? Точно ж профессионал, да? Чёрт, у меня слишком много вопросов. Это для меня уже слишком!

Да что здесь творится?

Я попал в параллельный мир? Кто-нибудь, объясните мне!

Первого удара в голову от названия «Займись любовью с сестрёнкой» мне было достаточно, чтобы пошатнуться. Но для Кирино это был всего лишь легким похлопыванием.

— Эм...

Обильно потев, я поднял глаза и заглянул в запретную бездну. Начинка шкафа на первый взгляд кажется нормальной. Верхняя и нижняя полки, тусклая подсветка.

Но сложенные там вещи были совсем не нормальны.

Моё внимание привлекло большое количество коробок, заполняющих верхнюю полку.

— Что это за... коробки?

— Компьютерные игры, - с гордостью ответила Кирино, передавая мне некоторые из них.

Большинство из серии «Творец сестрёнок EX», и один только список названий выглядит так:

«Сводная супер-сестра», «Поиграй с сестрёнками ♥», «Тенген-топпа двенадцать сестёр», «Моя сестра — абсолютное оружие»... [Последние две - отсылки к TengenTorra Gurren-Lagann и Saishuu Heiki Kanojo] В общем, вы поняли.

Я много чего хотел сказать, но если я вслух выскажу своё мнение, то точно окажусь в пренеприятной ситуации. Думаю, стоит начать с того, что, надеюсь, окажется безобидным вопросом.

— Почему коробка... такая большая?

— Понятия не имею.

Она торжественно раскрыла одну из тайн мироздания. Я не понимаю. Я на самом деле не понимаю. Вообще ничего не понимаю.

Глоть

Сдерживая опасные вопросы, которые готовы вырваться из моего рта в любой момент, я бросаю взгляд на нижнюю полку.

На ней стоит ещё больше здоровенных коробок.

Эти коробки больше, чем с компьютерными играми, и разных размеров. На некоторых есть изображения девушек, другие окрашены в блестящие цвета.

— А это... что такое?

— DVD-боксы с аниме. Это всё специальные издания.

— DVD-боксы? Специальные издания?

Печально, но я не мог и слова вымолвить, оставалось только повторять за ней.

— Да. Вроде последнего издания с исправленными эпизодами, бонусным диском, специальным буклетом, и другими прилагающимися бонусами. Ха-ха! Ну разве они не прелестные?

— В смысле... это Звёздная Колдунья?

— Да.

Кирино, казалось, пылала от восторга.

Она так счастлива продемонстрировать свою драгоценную коллекцию кому-то вроде меня, кого так ненавидит? Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться. Очень необычное чувство.

— А они разве не дорогие?

— Хм-м, в какой-то мере. Так, эта стоила... 41790 йен (~27 911 рублей). А эта 55000 йен (~36 734 рублей). А эта...

— Да это же чертовски дорого! Какие там меры?

— Разве дорого? Одежда столько же стоит, одна или две вещи.

— Откуда все эти деньги? Ты ещё в средней школе! Тебе четырнадцать, а твоя бережливость уже помахала ручкой!

Сказав это, я почувствовал, что сделал неправильное замечание.

Ой чёрт, возможно, это крайне тонкое обстоятельство. Я могу и не захотеть услышать ответ.

Но как будто не заметив моего беспокойства, она просто сказала.

— Откуда? Из зарплаты, конечно.

— Я-ясно.

Зарплата, да? Ну, если зарплата, тогда всё хорошо...

Э, нет-нет-нет-нет, да ни капли не ясно!

Я спросил её с наполовину грозным лицом.

— Ты сказала, зарплата?

— Да.

— И что это? За какую работу тебе платят?

— А, я тебе не сказала? Я работаю моделью в журнале.

— М-моделью в журнале? Это вроде той обнажёнки на обложке?

— Совершенно неверно... У тебя уши сгнили что ли? Я сказала, что модель! Эксклюзивная модель по выбору читателей!

Её глаза были заполнены презрением, и это ранило меня в самое сердце. Я не знаю, какая разница на самом деле между обнаженной моделью и моделью, но догадываюсь, что сделал совершенно неверное замечание.

Возможно, она устала смотреть на моё замешательство и, взяв журнал с полки, бросила его мне.

Это был один из так называемых молодежных журналов. С чрезмерно кричащим названием на обложке и множеством громких фраз вроде «схвати будущее»

— ...

Перелистывая страницы, я на некоторых из них увидел сестру. Не совсем понимаю, но похоже, что моя сестра позирует в самой модной одежде.

Ничего себе... она выглядит как модель, но я никогда не думал, что она работает ею.

Меня не должно волновать, что и где она делает, но почему я чувствую раздражение? Не знаю почему, но я отпустил несколько гадких замечаний.

— И что это за дурацкая поза? У тебя спина болела или как?

— Ты тупой?

Почему в её глазах, по-прежнему полных презрения, я увидел ещё и тревогу?

После того как она отвернулась от меня, я почувствовал себя ещё хуже, и попробовал исправить положение.

— Ну... Думаю, ты выглядишь мило...

Что за чушь я говорю своей сестре? Хотя я и не вру.

— А ещё, разве это не один из самых известных журналов? Даже я знаю название, так что... Можно сказать, ты довольно известная личность, да?

— Гм? Да не то, чтобы...

Похоже, ей очень нравится похвала, даже если она от меня. Даже не пытается скрыть радость.

Поскольку её плохое настроение улетучилось, я вернулся к прежней теме.

— И, э-э... Сколько тебе платят?

— Хм... Если я правильно помню...

Услышав ответ моей сестры, я даже вздрогнул.

Ох, бросьте. Не многовато ли для ребёнка.

— Так что, понял теперь? Ежедневная забота о своей красоте — часть моей работы.

— Ага, конечно...

Да уж...читатели этого журнала вряд ли смогут вообразить, что потрясающе стильная модель на самом деле тратит зарплату на вещи вроде «Займись любовью с сестрёнкой» или «Поиграй с сестрёнками ♥».

Пожалуй, если её поклонники когда-нибудь узнают об этом, они точно хлопнутся в обморок.

Чувствуя всю зыбкость мироздания, я попробовал заглянуть в глубины шкафа.

Однако Кирино, стоя на коленях, раскинула руки, препятствуя мне.

— Н-не могу тебе больше ничего показать сегодня.

— Почему нет?

Ну, не то, чтобы я хотел увидеть больше, но думал, что ты меня не отпустишь, пока я не увижу все от и до.

Кирино заглядывает в глубину и затем свирепо смотрит на меня.

Ох, пожалуйста, прекрати смотреть на меня так, как будто ты смотришь на какой-то мусор.

— Я... ещё не настолько тебе доверяю, так что сейчас это предел.

— А?

Что с ней? Что за чушь она несёт? От того, как она это говорит, возникает ощущение, что всё это только цветочки, и что там есть что-то гораздо более странное. Ох, подождите, эм-м... Есть ведь, да? Есть?

— Вещи дальше немного смущают, так что... Нет.

— ...Ясно.

Чего-о-о? Какие вещи могут её смутить? Она только что мне гордо показывала «Займись любовью с сестрёнкой». От крайнего удивления я замолк, и тогда Кирино начала говорить. Она стояла прямо передо мной на четвереньках, глаза подняты на меня.

— И как?

— Ты что имеешь в виду?

Какого ответа она ждёт? Если кто-нибудь знает, пожалуйста, скажите мне.

Пока я старался сформулировать ответ, Кирино как-то засуетилась.

— Ну, ты понимаешь, вроде того, что ты думаешь после того, как видел моё увлечение...

— А, да... Что думаю, хех... Э-э... Я удивлён.

— И всё?

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? Понимаешь, я так удивлён, что мне, кроме этого, и сказать больше нечего.

Сказал я, пытаюсь проявить чуткость, однако Кирино обеспокоенно свела ухоженные брови и выпалила.

—Это ведь неправильно для меня, увлекаться подобным.

—Ну... я так не считаю.

Дело не в правильно и неправильно.

... Думаю, именно об этом Кирино и хотела посоветоваться со мной.

Так или иначе, я хочу лечь спать и забыть об этом. Может быть, теперь она отпустит меня?

Поскольку мне отчаянно хотелось выбраться из этой комнаты, я дал тот отзыв, который моя сестра наверняка и желала.

— Я уже тебе говорил. Не важно чем ты увлекаешься, я никогда не буду презирать тебя. Так в чём проблема? Каждому дозволено выбирать то, что ему больше нравится. Пока это не вызывает проблем, ты можешь свободно решать, чего ты хочешь. Кроме того, эти деньги ты заработала сама. Никто не имеет права говорить что-то против.

— Верно. Хм. Иногда ты говоришь умные вещи.

Всё в порядке, она довольна. Хорошо. Пора бы мне уходить...

Я уже наполовину поднялся, прежде чем решил сесть снова.

На самом деле было нечто, что я, действительно, хотел спросить всё это время, но сдерживался.

Если я сделаю неправильный выбор, то могу получить слишком "подробный" ответ, так что я думал не спрашивать и просто забыть об этом, но, ладно, я не могу больше сдерживаться.

Было похоже, что кто-то из другой реальности повелевает мне спросить её сейчас, немедленно ни секунды. Ну, конечно же, я это просто воображаю.

— Хм...

Всё хорошо. Я готов спросить. Я это сделаю! Готов ли я разобраться с этой проблемой спокойно, если даже получу невероятный ответ?

— Кирино, о том, о чём мы разговаривали перед этим... Есть кое-что, что я хочу спросить у тебя.

— А? Чего это ты таким вежливым стал?

Вот зараза... Как ты разговариваешь с братом, который полностью понял и принял твои интересы?

Судя по всему, возможно, это и не закончится самым худшим исходом.

Уф. Облегченно вздохнув, я спросил её.

— Так почему ты покупаешь эти эротические игры про младших сестёр?

— ...

Э-э... Почему ты так притихла? Скажи уже что-нибудь, а?

— ...Почему, как ты думаешь?

— Б-без понятия... Я просто поинтересовался...

С-с-с-секундочку, почему у тебя всё лицо покраснело?

Почему ты ползёшь ко мне на четвереньках?

Н-н-не может быть! Пожалуйста, прекрати! Нет у меня таких интересов!

Боясь за свою безопасность, я медленно делаю несколько шагов назад, дрожа от страха.

— Почему ты пятишься?

— Я не пачусь.

— Ложь. Пятишься.

— Это потому, что ты... Оп...

О-о, нет... Я упёрся в стену. Больше отступать мне некуда. Наверное, я мог бы быстро убежать, но я не настолько держу себя в руках. Всё, что я могу делать — неистово обшаривать взглядом комнату. И, прежде чем я осознал, она подобралась ко мне ещё ближе.

— ...

Тогда выражение Кирино сменилось на серьёзное, будто она приняла какое-то важное решение.

Этот её серьёзный взгляд бил прямо по глазам. Я был парализован её взглядом, не мог отвести глаза. Атмосфера накалялась.

И тогда на четвереньках она подползла вплотную ко мне...

И сунула коробку с «Займись любовью с сестрёнкой» прямо мне под нос.

— А?

Я не ожидал подобного, и онемел. Её, похоже, не волновала моя реакция, и, сменив тон на довольно застенчивый и романтичный, она произнесла.

— Когда ты смотришь на эту упаковку, ты не думаешь... что она красивая?

— О-о чём вообще речь?

Я не понимаю. С того момента, как я попал в эту комнату, сколько раз эта фраза появлялась у меня в голове? И из всех, последняя фраза Кирино была самой непонятной.

— Понимаешь...

Она смотрела на меня ясным взглядом, как будто думая, что это я тут странный, раз не понимаю.

— ...Она правда миленькая!

Э-э, что? В твоих словах никакой конкретики.

У меня, должно быть, был крайне озадаченный вид.

Я знал, что не получу лучшего ответа, повторив вопрос, и поэтому запустил мозг на полную, пытаюсь расшифровать, что имела в виду моя сестра.

— ...

Есть две подсказки. Коробка, которую она держит перед моим лицом и её замечание двухсекундной давности: «Она правда миленькая».

Конечно, в обычных обстоятельствах был бы только один ответ, но он на самом деле неправильный? Верно ведь? Я не мог спокойно принять это, но всё-таки осторожно спросил её:

— Так ты говоришь, что... э-э... Тебе нравятся «младшие сёстры»? И это причина, по которой у тебя столько игр?

— Угу!

Правильный ответ! Она очень энергично кивнула мне... И почему она так этим гордится?

Ох, мне бы на самом деле хотелось, чтобы она всегда была так дружелюбна.

Пока я удивлялся всему этому, Кирино продолжала, даже без моих дальнейших расспросов.

— Они ведь правда миленькие, знаешь! В обычных симуляторах свиданий, игрок, как правило, парень, и к нему обращаются по-разному. Разные девушки зовут тебя по-особенному в зависимости от их типа, например, «братик», «брат», «старший брат», «братец». Эта их любовь к брату просто за душу берёт.

— Ясно... как удивительно...

Я слушал её не слишком внимательно. Хе, она на самом деле любит это...

Кстати, ты продолжаешь обращаться ко мне «Эй» или «Ты», а то и ещё грубее. И что ты сама об этом думаешь? Мне такое не кажется правильным. Более того, меня это расстраивает.

— А из всех больше всего мне нравится она!

Моя сестра указывала на хрупкую, невысокую, румяную девочку с чёрными волосами, завязанными в два хвостика.

— Чёрные волосы обязательно должны быть завязаны в хвостики. Эти маленькие, слабые на вид девушки прямо заставляют тебя чувствовать, что ты хочешь их защищать, и, знаешь, обнять их покрепче и... кхья! Разве они не миленькие?

У тебя каштановые волосы. Ты носишь сверхкороткую мини-юбку, всё время сидишь, показывая ноги, едва их ей прикрывая, и громко смеёшься, разговаривая по телефону. Ты в своём заявлении сама себя не отрицаешь?

Ну... не будем об этом.

— Л-ладно.

Моя сестра любит «младших сестёр»... и поэтому с головой ушла в коллекционирование.

Это я понимаю, но это не значит, что я получил ответы на вопросы. Наоборот, в таком случае всё ещё более странно.

Я спросил с серьёзным лицом:

— Н-но, почему?

— А?

— Вообще, почему тебе нравятся младшие сёстры? Я не говорю, что это плохо или вроде того, но эти игры, что ты собираешь... Обычно их покупают парни, так? И они... Э-э... Особенно те, которые не должны продаваться несовершеннолетним. Это точно не подходит твоему образу. Почему ты... По какой причине тебе начали нравиться подобные вещи? Что заставило тебя их полюбить? За этим что-то стоит?

— Это... как бы...

Кирино, очевидно, была ошеломлена этим вопросом.

Она моргала, как будто только что на неё опрокинули ведро холодной воды. Её глаза блуждали. Она стесняется отвечать на трудный вопрос... Нет, не похоже, что дело в этом. Я продолжал ждать какое-то время, и...

— Я... Я не знаю...

Сказала она как-то по-детски, с плотно закрытыми глазами и густо покрасневшим лицом.

— Что? - переспросил я.

Сестра сложила руки перед грудью и смутилась.

— Видишь ли... Э-э, я сама... не знаю...

Ух ты ж, в неё внезапно вселился дух, что ли?

Где её обычный занозистый характер?

Смущённая, она выглядела настолько непохожей на себя — в смысле, настолько милой, - что я не знал, что делать.

— Не знаешь? Но... это же о тебе самой?

— Потому что... Т-так получилось! Я правда не знаю, почему... И когда я поняла, я была уже по уши влюблена во всё это...

Сейчас ты говоришь как совершенно другой человек... Ни капли не похоже на тебя.

— ... Думаю, всё началось с аниме, которое я в магазине увидела.

Поведение Кирино сейчас прямо как у тех хрупких младших сестер, которые ей так нравятся.

Она обеспокоенно посмотрела на меня.

— Я тоже знаю, что это не... нормальное девичье хобби. Вот почему я не могла рассказать никому... и прятала... Но даже если я знаю... Я просто люблю его... Выходя в интернет... Я не могу не гуглить эти игры... А потом я уже играю в демо-версию... А сыграв в демку, я чувствую, что мне нужно купить игру и...

И вот результат.

Я взглянул на гору игр о младших сёстрах и прищурился.

Полностью попалась в сети игровых компаний, да?

— Э-эти милые рисунки на обложках меня с ума сводят!

Не вини художника...

Эм... И почему я посреди ночи выслушиваю историю о том, как моя сестра стала отаку?

Я точно уверен, что ни у одного старшего брата в мире не было подобного опыта.

Кирино же продолжала:

— Я думала, что это неправильно... Так что я думала завязать... много раз. Но я просто не смогла. Ведь... знаешь, когда открываешь браузер, со всех новостных сайтов, зарегистрированных на Hatena Antenna, постоянно приходят предложения, пытаюсь заставить купить меня столько всякой всячины... Как же бесят эти CarsSP и АкибаБлог...

— Ну, знаешь... Это какие-то... новостные сайты? Ты можешь просто прекратить их просматривать, да?

— Если бы я могла справиться с этим, тогда у меня бы не было стольких проблем.

Незначительного вопроса было достаточно, чтобы она поникла.

Эй... Кто это, блин, вообще? Не помню я, чтобы у меня была такая милая сестра.

Кирино сидит прямо передо мной и смотрит на меня глазами, блестящими от слёз.

— Так... Что мне делать, как думаешь?

— ...

Что ей делать, спрашивает она у меня. А чёрт его знает... Таков был бы мой честный ответ. Но я точно не могу сказать этого своей сестре, положившейся на меня, несмотря на её намерения.

Я понимаю. Причину, по которой она выбрала меня, как советчика. Не потому, что я надежный и любимый брат. А потому что я для неё ничего не значу, и она посчитала, что ничего страшного не случится, если мне рассказать обо всём.

До чего идиотская причина, ни малейшего уважения ко мне.

Тем не менее, какими бы не были у неё причины, она рассказала мне о своих тревогах. Возможно, у неё ко мне нет и тени любви, но у неё осталась частичка веры, и она на меня положились, так? И сейчас единственный, кто может ей помочь, это я, да? Тогда дело закрыто. Выбора нет.

Как раз перед принятием своего решения, Кирино сказала нечто невероятное.

— Может, мне поговорить об этом с отцом и матерью?

— Ни в коем случае! Даже не пытайся! Если б ты могла, тебе вообще и волноваться бы не стоило!

У-у, это меня удивило. Возможно, она слишком легкомысленна.

— И верно. Не буду.

— Да, лучше оставь эту идею. И удостоверься, что отец ничего не обнаружит.

Наш отец из тех старорежимных и раздражительных людей, и он крайне строг.

Если отец узнает об этом её «тайном увлечении»... Живые позавидуют мертвым.

— А если они обнаружат... У меня будут проблемы?

— Точно будут. И честно, я не хочу подобного развития событий. Так что я буду помогать тебе, чтобы твоё увлечение не раскрылось... Хотя я и не знаю точно, что делать...

— А... это ничего?

Кирино выглядела так, как будто она не может с этим согласиться. Казалось невероятным, что я предложил ей помощь.

Так... Какое же у неё обо мне представление? Я не спрашиваю, она ведь может и ответить.

Будучи не особо довольным, я, тем не менее, кивнул.

— Конечно. Если что-то произойдет, просто скажи мне. Возможно, я и не смогу дать тебе хороший совет, но я сделаю, что смогу.

Позже я пожалею о том, что дал это обещание, не подумав хорошенько.

— Угу. Тогда отлично. Это может быть полезно...

Кирино не поблагодарила меня, но множество раз чуть кивнула, выглядя счастливой.

Видеть мою сестру такой отнюдь не печалит меня, честно.

Значит, она может и так выглядеть.

Я смотрел на её улыбку со странным чувством.

Это напоминало прежние дни... Не знаю почему, но так я думал.

Что ж, в любом случае, думаю, всё как-нибудь образуется. После того, как я нашёл ту её игру, она упорно думала и беспокоилась об этом последние два дня, и решилась обратиться ко мне.

Отказывать в помощи не было вариантом. Хотя я и осознавал, что может быть трудно.

... Ну ладно, мне полегчало, ибо это не оказалось худшим кошмаром наяву.

— Кстати, ты обожаешь только «младших сестёр» и покупаешь эротические игры с ними, так? У тебя нет никаких других причин, верно?

— А? Каких ещё причин?

Я спросил просто для уверенности, но Кирино казалась озадаченной.

Через несколько секунд она, похоже, представила мой «худший кошмар наяву» и нахмурилась.

— Омерзительно. Нет, чтоб тебя.

Ох, вернулась к обычному настроению за секунду. Переполнена ненавистью. Теперь это моя сестра.

Чёрт, мне бы надо разозлиться на это, но я, наоборот, чувствую облегчение. Это показывает, насколько странным было её покорное поведение... Хм...

— Омерзительно, значит?.. В твоих любимых играх младшие сёстры любят своих братьев, да? Так почему ты сама отказываешься?

— Ну ты и придурок. Не путай 2D и 3D. Игры — это всего лишь игры. Реальность — это реальность. Сам подумай, как может вообще настоящая младшая сестра любить собственного брата? Да никак.

Она только что косвенно призналась, что полностью меня ненавидит? Разве не жестоко? Я точно уверен, что есть братья и сёстры, которые прекрасно ладят. Но это не отменяет факта, что я её вечный враг.

— Мы закончили, так что не мог бы ты свалить?

Чёрт... Она совсем не милая.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3722340>